

ОТЗЫВ

**официального оппонента на рукопись диссертации Зыкина Ивана Валерьевича
«Лесопромышленный комплекс Уральского региона
(конец 1929 г. – первая половина 1941 г.)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история**

Тенденции развития отечественной историографии новейшего, постсоветского времени отчетливо демонстрируют своего рода ренессанс тематики советской эпохи. В ряду тех проблемных областей, которые оказались на положении почти периферийных в 1990-е и отчасти 2000-е годы, но ныне восстанавливают свои приоритеты, свое важное место начинают занимать работы по истории базовых групп социума (рабочих, крестьянства, интеллигенции) и базовых сфер его жизнедеятельности (экономики, труда, культуры). При этом речь, безусловно, идет не о возвращении прежних концепций и идеологием в их тогдашней взаимосвязи, а о серьезном их переосмыслении с целью получения нового научного знания о фактах, событиях и процессах советского периода отечественной истории. Представленная к защите диссертация Ивана Валерьевича Зыкина в необходимой мере отвечает этим потребностям. Она посвящена проблематике социальной истории, помещенной в мощный контекст экономической истории, и в таком органичном социально-экономическом сочетании приобретает позитивный исследовательский потенциал, проанализировать и раскрыть который и является целью нашего отзыва.

Во вводной части отзыва мы считаем необходимым подчеркнуть, что начавшийся поворот исследователей к проблематике истории социума во всех возможных его соединениях с различными институтами – политическими, культурными, ментальными и другими – является принципиально важным для того, чтобы преодолеть прежнюю государственно- и политико-центричную гегемонию в рассмотрении и оценках событий отечественной истории XX в. Поэтому можно лишь приветствовать стремление автора диссертации реализовать сформулированную в ней исследовательскую программу на основе концепции «новой социальной истории» (рукопись, с. 25).

Далее перейдем к оценке работы, исходя из тех параметров и характеристик, которые требуют отражения в отзыве официального оппонента.

Актуальность диссертационной работы И.В. Зыкина вытекает из того, что в ней находят отражение потребность в получении новых научных знаний о феномене «Великого Перелома» и о становлении сталинского режима в его измерении через систему социально-экономических координат. Потребность в углубленном понимании причин, условий и тенденций, определявших жизнедеятельность основной массы населения страны в переломные эпохи, имеет не только «чисто» познавательную ценность, но и ценность экспертной оценки тех последствий, которые несет в себе государственность мобилизационного типа с ее тотальным огосударствлением экономики и социальной сферы. Другой важнейшей задачей, актуализирующей более углубленное изучение эпохи довоенных пятилеток, является критический анализ многих устойчивых стереотипов и мифов об «экономическом чуде на Востоке», под которым подразумевается модернизационный сдвиг 1930-х гг. в Советском Союзе. Предпринятый диссертантом тщательный социально-экономический анализ трансформации, происшедшей в сфере лесной промышленности Уральского региона в указанные годы, дает новые возможности для понимания крайне сложной природы упомянутого выше «чуда».

Степень обоснованности выполненной автором научной аналитики следует оценивать исходя из совокупности следующих условий: корректно сформулированной исследовательской программы, соответствия структуры работы данной программе, корреляции цели и задач с основными положениями работы, вынесенными на защиту, и выводами, изложенными в заключении. На наш взгляд, все отмеченные компоненты диссертационной работы в необходимой степени взаимоувязаны и взаимообусловлены. Так, основная цель работы (осуществление многоаспектного анализа внутренних и внешних факторов, влиявших на динамику регионального лесопромышленного комплекса Урала в изучаемый период) адекватно закреплена в структуре работы, состоящей из трех глав, где на значительном эмпирическом материале диссертантом рассмотрены базовые параметры, обеспечивавшие функционирование лесной отрасли – политико-экономические, технико-технологические и социально-культурные. Именно следование в своем научном анализе рассмотрению упомянутой выше триады во взаимосвязи действия объективных и субъективных факторов – от институциональных структур до поведенческих стратегий и практик – позволило И.В. Зыкину добиться необходимых результатов. Все положения, вынесенные на защиту (а их четыре – автореферат, с. 12), носят обоснованный и доказательный характер. В частности, автор показал степень сформированности регионального лесопромышленного комплекса (ЛПК) в 1930-е гг. и его значительное место и роль в отечественной лесопромышленности; раскрыл действие факторов, ограничивших посту-

пательное, устойчивое функционирование отрасли; осуществил многоаспектный анализ влияния «человеческого фактора» на экономику; оценил эффективность деятельности ЛПК Урала. Автор обоснованно показал глубокую, системную деформацию всех основных компонентов, обеспечивавших лесное производство, что не позволяло достичь требуемого роста его эффективности.

Достоверность полученных результатов обеспечена путем оптимального сочетания в исследовании количественных (формирование широкой и разнообразной источниковой базы) и качественных (адекватное использование научного инструментария) показателей. При оценке новизны, следуя установленным требованиям, диссертант обязывается дать, по сути, самооценку новизны выполненной им диссертации, что не вполне корректно. Между тем, такая оценка является прерогативой тех, кто дает внешнюю оценку представленной к защите работы. По нашему мнению, работа обладает необходимой новизной, в то же время некоторые коррективы здесь необходимо внести. Диссертант утверждает, что им «введен в научный оборот значительный объем архивного материала» (с. 11). Привычное глазу словосочетание нуждается в пояснении: документальные и нарративные источники, извлекаемые исследователем из архивных фондов, самим фактом использования их историком могут и не обладать такой качественной характеристикой, как «введение в научный оборот», если эмпирические сведения не подвергнуты критике, а лишь механически заимствованы из источников.

Мы полагаем, что И.В. Зыкин действительно осуществил комплексное исследование политического, экономического и социокультурного аспектов регионального лесопромышленного комплекса, установил стадиальность и выявил основные факторы, обусловившие его трансформацию в исследуемый период, приведя количественно-качественные характеристики хозяйственной деятельности предприятий комплекса и социально-трудового потенциала работавших в отрасли. Наряду с этим диссертант выявил и проанализировал спектр противоречий, конфликтов и ограничений, порождавших в социально-производственной сфере тот тип мобилизационной экономики, о котором говорилось выше. Новизна работы здесь состоит в том, что диссертант показал неорганичность и конфликтность сосуществования в рамках одной хозяйственной системы двух подсистем – ординарной, основанной на экономических стимулах и механизмах, и экстраординарной, основанной на внеэкономическом принуждении. Государственный централизованный управленческий механизм, игравший здесь роль регулятора, распорядителя всех видов ресурсов с нацеленностью на результат, не только не мог снять указанное выше коренное противоречие в социально-производственной сфере, но

и постоянно его воспроизводил. Диссертант на значительном эмпирическом материале раскрыл и показал низкую результативность принимавшихся в управленческой сфере решений.

Диссертант четко обозначил методологические приоритеты, в основу которых положена своего рода триада: системный подход как макроуровень, теория модернизации как мезоуровень и концепция «новой социальной истории» для анализа событий на микроуровне. На наш взгляд, исследование диссертантом сущностных черт и характеристик регионального производственного комплекса вносит важный вклад в осмысление причин, механизмов и последствий формирования и воспроизводства экономики мобилизационного типа, в рамках которой техническая модернизация накладывалась (точнее было бы сказать, наталкивалась) на архаичную, традиционную социально-трудовую почву, что приводило к блокированию ординарных, нормальных экономических связей и отношений. Практическая значимость полученных результатов может лежать прежде всего в научно-образовательной сфере, на что справедливо указывает сам диссертант (автореферат, с. 12). За пределами указанных областей можно рассматривать результаты авторского исследования в качестве обоснования исторической экспертизы в случае заказа управленческих структур на ретроспективный анализ цены и последствий принимавшихся решений по развитию регионального лесопромышленного комплекса в советский период.

Общая оценка содержания диссертации и ее завершенности дается исходя из полноты и цельности реализации исследовательской программы, намеченной автором при определении объекта и предмета, цели и задач работы, соответствия структуры работы заданным параметрам, а также соответствия положений, вынесенных на защиту, оценкам и выводам, содержащимся в заключении. Мы подтверждаем, что основные параметры исследовательской программы, заявленной во введении, нашли свою адекватную реализацию в основной части текста и в заключении. На наш взгляд, диссертант освоил и конструктивно применил в своем исследовании разработки и оценки таких известных зарубежных и отечественных социальных историков, как Н. Верт, М. Ван дер Линден, Ш. Фитцпатрик, О. Хлевнюк и другие, что позволило ему успешно адаптировать эти методики при проведении собственных исследований на микроисторическом уровне (функционирование отдельных предприятий ЛПК, мотивация труда, поведенческие стратегии отдельных групп на производстве, решение проблем жилищного и продовольственного обеспечения работавших в лесной отрасли). Автор убедительно доказал, что лесопромышленный комплекс региона, несмотря на значительный прирост

в изучаемый период технико-экономических показателей, не достиг уровня устойчивого развития в силу проявления системных противоречий и ограничений, возникавших под воздействием как внешних по отношению к отрасли факторов социально-политического характера, так и внутренних факторов, блокировавших ожидавшийся рост эффективности производства (рукопись, с. 147–148). Мы считаем обоснованным и доказанным один из центральных выводов автора о том, что в целом лесопромышленному комплексу Уральского региона в изучаемый период была присуща тенденция стагнации, причинами которой выступали отсутствие системной технико-технологической модернизации, неэффективное использование производственных мощностей, а также социально-трудовые факторы (текучесть кадров и др.) (рукопись, с. 163–164). Диссертант также убедительно показал, что этому способствовали и системные причины более общего порядка, влиявшие на отраслевую динамику – «реализуемая в стране модель экономики, направленная на форсированное развитие тяжелой индустрии, репрессивная политика сталинского режима не позволили лесопромышленному комплексу в 1930-х гг. завершить даже стадию механизации, осуществляя ее на отдельных направлениях и в далеко не полном объеме. Следствием стали сбои в функционировании отрасли, когда за промышленным ростом наблюдался спад в течение нескольких лет» (автореферат, с. 21). Все отмеченные выше оценки и выводы носят аргументированный, обоснованный характер и в своей совокупности позволили автору добиться реализации поставленной цели – обосновать основные тенденции и региональные особенности трансформации ЛПК Урала в изучаемый период.

Говоря о достоинствах проведенного исследования, прежде всего следует отметить комплексный его характер: диссертант реконструирует сложный механизм функционирования лесного комплекса в процессе форсированной индустриализации отрасли с проявившимися в ее ходе разнонаправленными тенденциями, одна из которых состояла в технической модернизации производства и соответствующем его сопровождении кадрами необходимого профессионально-культурного уровня, тогда как другая состояла в устойчивом использовании «спецонтингента», что делало лесную отрасль одной из наиболее трудозависимых от системы ГУЛАГ. Автор показал формы, масштабы и взаимозависимость секторов условно свободного, наемного труда и труда принудительного в региональной лесной промышленности, отразив типические и специфические черты такого рода мобилизационного симбиоза. Весьма важно, что диссертант удачно сочетал в своей работе анализ функционирования властной вертикали на трех ее уровнях (центральный – региональный – локальный) с рассмотрением механиз-

мов действия «производственной горизонтали» (техничко-экономических и социальных аспектов) внутри предприятий лесного комплекса.

Автор поставил и на привлеченном им эмпирическом материале решил одну из трудных задач – провел историческую реконструкцию практического воплощения директивных установок в производственной деятельности отдельных предприятий ЛПК региона в 1930-е гг. Он рассмотрел технологию осуществления управленческих решений, связанных с многочисленными рисками (искажение отчетности, приписки, перерасход фонда заработной платы и др.), предпринятыми для того, чтобы такой ценой стабилизировать ситуацию на производстве, минимизировать проявления социальной напряженности.

Диссертант выполнил трудоемкую исследовательскую работу по выявлению основных параметров для оценки экономической эффективности производства, осуществил сравнительный анализ размеров оплаты труда в региональной отрасли с оплатой труда работников других регионов. На наш взгляд, И.В. Зыкин убедительно показал, что существовавшие на входе в стадию форсированной модернизации и в последующее десятилетие функционирования отрасли т. н. узкие места, или «болевые точки» отрасли, такие как «потери лесных ресурсов при их заготовке и транспортировке; использование почти половины заготавливаемой древесины в качестве топлива; низкий уровень механизации работ по заготовке, транспортировке древесины; сезонный характер лесоэксплуатации» (автореферат, с. 21), носили хронический, застойный характер, преодолеть их оказалось невозможным вплоть до конца сталинской эпохи.

Переходя к критической части отзыва, отметим, что выявленные в работе некоторые недостатки по своей природе скорее относятся к т. н. болезням роста, или недоработкам, встречающимся в работах молодых исследователей. Другая часть наших замечаний носит дискуссионный характер, объясняемый сложностью предмета изучения и неоднозначностью трактовок тех или иных исторических событий и процессов в литературе.

В структуре введения очевидно сказывается отсутствие подраздела (назовем его категориальным), где были бы раскрыты основные, ключевые для данной работы, понятия, такие как «трансформация», «индустриализация», «освоение», «развитие», «эффективность труда», «эффективность производства» и ряд других, вокруг которых выстраивается стержень самой работы. Как это сказывается на качестве исследования, покажем ниже.

При соотнесении формулировок объекта – предмета – цели возникает ряд вопросов, требующих уточнения. Диссертант описывает процессы, происходившие в региональном лесопромышленном комплексе, через категории «развитие», «функционирование», «становление», «трансформация» (автореферат, с. 8–9). Очевидно, что здесь оказываются опущенными какие-то важные качественные характеристики изучаемого феномена. Ведь сама отрасль, в т. ч. и ее региональный комплекс, проходила стадии своего становления и развития и ранее, то есть с конца XIX – начала XX вв. Предположительно, в это время началась раннеиндустриальная стадия, прерванная эпохой войн и революций, то есть комплекс формировался и трансформировался, а на 1930-е гг. пришлась особая стадия его трансформации. Какая? Это и есть предмет авторского анализа. Но тогда логика требует выделения стадийности этой индустриальной трансформации. Второй вопрос – это качественные грани изучения трансформационных процессов. К каким сторонам / аспектам применим термин «развитие», учитывая ярко выраженную специфику процессов – массовое использование принудительного труда в отрасли? Автор, по-видимому, под этим подразумевает «технико-технологическое развитие отрасли в конце 1929 г. – первой половине 1941 г.» Однако одновременное форсированное насыщение отрасли более совершенными технико-технологическими средствами в условиях еще более масштабного насыщения отрасли «спецконтингентом» создавало глубоко противоречивую ситуацию, на которую сам диссертант постоянно обращает внимание, разделяя технический и социальный аспекты трансформации и понимая, что между ними имел место базовый конфликт.

Тот факт, что автор в методологическом разделе не упомянул и не использовал потенциал концепции / подхода к советской экономике изучаемого периода как к экономике мобилизационного типа, научная разработка которой ведется в междисциплинарном формате на протяжении последних лет под эгидой группы челябинских исследователей, на наш взгляд, сузило возможности рассмотрения заявленной проблематики. По нашему мнению, мобилизационная концепция позволила бы более четко отразить функционирование экономики лесопромышленного комплекса, отягощенной лагерно-комендатурной подсистемой, где социально - экономической доминантой выступало выживание, а не развитие. Автор в ряде случаев использует некоторые характеристики данного феномена, однако делает это не системно, а выборочно. Между тем, концепция мобилизационной экономики в данном исследовании могла сыграть роль теории среднего уровня.

Возвращаясь к терминологической проблеме, отметим, что автор не избежал опасности переноса языка первоисточников в исследование без необходимой на то рефлексии. В частности, это относится к таким оборотам, как «трудоиспользование», «использование труда» «спецконтингента» (рукопись, с. 58–59). Между тем, применительно к принудительному труду такого рода терминология маскировала истинное положение дел, ибо точнее было бы говорить об эксплуатации и в ряде случаев сверхэксплуатации подневольного труда различных категорий репрессированных. Сказанное выше имеет связь и с давней дискуссией о том, применим ли для изучения системы принудительного труда и, шире, мобилизационной экономики вообще понятийный аппарат ординарной, нормальной экономики, в т. ч. такое ключевое понятие, как «эффективность труда / производства». Заметим, что сам диссертант оценивает эффективность труда спецпереселенцев в лесной отрасли как «невысокую» (рукопись, с. 59).

В диссертационной работе существенное внимание справедливо уделено месту и значению фактора «спецконтингента» как специфического источника пополнения работавших в лесной отрасли региона. В то же время данная линия не получила должного подтверждения путем установления динамики доли «спецконтингента» в 1930-е гг. Есть только упоминание о том, что после 1931 г. «численность спецпереселенцев, трудившихся в отрасли, уменьшалась, заключенных – увеличивалась» (автореферат, с. 16). Осталось не проясненным, какая часть спецпереселенцев адаптировалась к условиям ссылки и пополнила группу «кадровых работников» отрасли к началу Великой Отечественной войны. «Не повезло» управленческой корпорации: здесь также не прослежена кадровая динамика, замененная отдельными примерами иллюстративного характера. Полагаем, что данная проблема могла быть отчасти решена путем формирования приложения к диссертации в виде биограмм основных руководителей лесной отрасли в изучаемый период.

Высказанные замечания в большинстве своем носят рекомендательный характер для дальнейшей работы диссертанта над этой темой и не влияют на те общие положительные оценки качества диссертации, которые были сделаны нами выше. Работа И.В. Зыкина написана грамотным, профессиональным научным языком, текст автореферата в полной мере соответствует основному содержанию диссертации. Основные положения и выводы проведенного автором исследования нашли отражение в 13 научных публикациях, в т. ч. четыре из них опубликованы в журналах из перечня ВАК. Тексты рукописи и автореферата диссертации соответствуют стандартным требованиям к их оформлению.

Диссертация Зыкина Ивана Валерьевича, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной задачи ретроспективного анализа причин, условий, механизмов и факторов, обусловивших форсированную трансформацию лесопромышленной отрасли Уральского региона в годы первых советских пятилеток. Это имеет существенное значение для получения нового научного знания о природе и принципах функционирования отечественной экономики в советскую эпоху, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842. И.В. Зыкин заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Красильников Сергей Александрович,
доктор исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора
истории социально-экономического развития
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт истории
Сибирского отделения Российской академии наук.
630090, г. Новосибирск, ул. академика Николаева, д. 8.
Телефон: (383)330-13-49,
e-mail: lamin@history.nsc.ru;
web-сайт: <http://www.history.nsc.ru>

14 апреля 2015 г.

